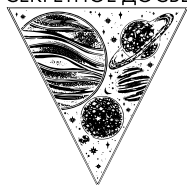

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Цикл «Секретное досье. Мистические романы»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Месть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

Цикл «Секретное досье. Новые страницы»

Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые

Цикл «Секретное досье. Икс-файлы»

Исчезающие в темноте
Исчезающие в темноте. Дар

Наталья Тимошенко

Лена Обухова

ДОБРОВОЛЬНО ПРОКЛЯТЫЕ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на переплете *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Добровольно проклятые / Наталья Тимошенко,
Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106804-2

В маленькой чешской деревушке найдена мумия. Большое событие для ученого мира, если бы не одно «но»: накануне этот человек еще был жив. Местные связывают убийство с легендой о бескудах — существах, похожих на вампиров, но добровольно принявших на себя проклятие. Команда Дворжака отправляется на расследование и обнаруживает, что происходящее до странного напоминает сюжет книги писательницы Марины Врановой... Стоит ли искать ответы в романах, наполненных ужасами, или бороться с происходящим известными методами, предстоит решить исследователям необъяснимого.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н.,
текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106804-2

Пролог

17 июля 2004 года, г. Москва

Мелодия преследовала ее с самого утра. Тренькала в голове, стоило только отвлечься, простенькая и незамысловатая, но вместе с тем трогательная и завораживающая. Она словно звала куда-то или предупреждала о чем-то, но Ольга решительно не понимала, откуда она могла взяться. Звук походил на игру музыкальной шкатулки, в детстве у бабушки была такая, но мелодия из нее звучала совсем иная. Ольга ее хорошо помнила. А откуда взялась эта — не могла даже предположить. Из телевизора? Теперь она много его смотрит, но совсем не обращает внимания на то, что он показывает.

Лето в Москве выдалось не очень жарким. Если не сказать — холодным. Июнь в своей переменчивости больше походил на середину весны: температура днем то опускалась ниже отметки в десять градусов, то поднималась выше двадцати. Июль поначалу выглядел более многообещающе, но на деле температурные колебания лишь сдвинулись на пять градусов, а в остальном природа все никак не могла определиться: то ли сейчас лето, то ли все еще весна.

Последние пару дней казалось, что все наладилось и вот-вот начнется настоящая жара, столь проклинаемая одними горожанами и обожаемая другими. Но,

увы, небо снова затянули тучи, грозящие пролиться холодным дождем в любую минуту, столбик термометра вновь никак не мог добраться даже до отметки в двадцать градусов, а ветер гнал по спине толпу испуганных мурашек у того, кто не успел перестроиться на новую реальность после без малого тридцатиградусной жары.

Ольга вот не успела: выскочила из дома в одной тонкой футболке и теперь ужасно мерзла, но домой все равно идти не торопилась. Торчала на улице под окнами некогда любимой кофейни и запивала приторно сладкой колой еще более сладкую дешевую булку, с тоской заглядывая в окна. Еще совсем недавно она могла позволить себе прийти в эту кофейню и поднять настроение хорошим итальянским кофе самой правильной в мире обжарки и парой небольших утонченных десертов. И может быть, даже бокалом вина. Ей всегда нравилось итальянское, как бы муж ни пытался приучить ее к французскому.

«Бывший муж», — напомнила себе Ольга, мрачняя еще больше.

С самого начала лета ее настроение соответствовало переменчивой погоде. Настолько, что порой становилось страшно: а не связана ли последняя с первым? Кажется, так было в каком-то фильме: девушка плакала — и из-за этого шел дождь.

Вот и последние три дня это подтверждали. Еще вчера она почти летала на крыльях, уверенная в том, что вот-вот жизнь изменится. Через знакомого удалось подсунуть свой роман редактору в крупном издательстве. Знакомый утверждал, что книга у Ольги захватывающая и ее обязательно возьмут в печать. А там и до остальных дело дойдет. Тогда она наконец

сможет доказать и себе, и бывшему мужу, что чего-то стоит и без него.

Но вот сегодня пришел ответ: «К сожалению, сейчас мы не можем предложить вам издание вашей рукописи».

Прозвучало как приговор. Именно поэтому Ольга после работы — довольно бессмысленной и низкооплачиваемой — не торопилась домой. Потому что своего дома у нее нет и никогда не было: сначала из родительского она переехала в квартиру мужа, а уйдя от него, вернулась к маме. Думала, что ненадолго, но вскоре оказалось, что найти работу, которая позволит оплачивать хотя бы комнату, ей не под силу. А мама вот уже полгода пребывала на грани истерики.

— Как ты могла от него уйти? Что у тебя в голове? Прекрасный человек, отлично зарабатывает. Не пьет, не бьет, не гуляет — чего тебе, дурехе, еще нужно? Кому ты теперь в свои тридцать три нужна будешь?!

Ольга в ответ молчала. Молчала и ела, судорожно ища выход из сложившейся ситуации. Одно она знала точно: выхода через вход — то есть возвращение к бывшему мужу — для нее не существует. Она скорее выйдет в окно, если станет совсем уж плохо.

Кто подбросил ей идею попытаться издать свои романы, она уже не помнила, но стать известной писательницей на какое-то время стало для Ольги главной надеждой. И вот теперь эта надежда умерла. Поэтому она сидела напротив некогда любимой кофейни, пойти в которую теперь не могла себе позволить, и ела булку, запивая ее колой. В качестве замены терапевтическим кофе и пирожному. И слушала тренькающую мелодию, навязчиво крутящуюся в голове.

— У вас тут не занято? — неожиданно поинтересовался подошедший к скамейке мужчина.

На нем был хороший костюм вроде тех, что носил ее муж. И сам мужчина казался таким же ухоженным, только лет на пятнадцать старше.

Ольга безразлично пожала плечами и даже сделала невнятное движение, как будто пыталась подвинуться и освободить ему больше места, но она и так сидела с краю, на скамейке спокойно могло поместиться еще как минимум два человека.

— Тяжелый день? — с улыбкой поинтересовался мужчина, садясь рядом.

Рядом, а не на другом конце скамейки. Ольге стало немного неуютно. Он что, с ней заигрывает? Да он вдвое ее старше! Или она уже настолько плохо выглядит? Нет, она, конечно, немного поправилась, пока заедала стресс от развода булочками, но не может же все быть настолько плохо?

Или может?

«Кому ты теперь в свои тридцать три нужна?» — голос матери прозвучал в голове так реально, что Ольга даже обернулась: не стоит ли та где поблизости?

— Вы не думайте, я не маньяк какой, — тем временем улыбнулся мужчина. — Просто у меня сегодня на редкость удачный день, так и хочется с кем-нибудь этим поделиться. Дочь вот родила утром, а днем я сделку заключил такую, что теперь могу подарить им с мужем квартиру побольше, все-таки третий ребенок. И с женой отдохнуть обязательно съездим, она так давно жужжит мне про Париж!

Он рассмеялся, и Ольга улыбнулась в ответ. Нет, едва ли флиртующий мужчина станет рассказывать о внуках и жене, мечтающей о Париже...

— Повезло вам, — отозвалась она, немного расслабившись. — А у меня действительно все неважно складывается.

— Поссорились с... близким человеком? — предположил мужчина, машинально скользнув взглядом по ее рукам и, видимо, в последний момент заменивший «мужа» на «близкого человека».

Ольга разозлилась. Неужели даже на незнакомца она производит впечатление клуши, у которой нет других интересов, кроме мужика? Ее это особенно разозлило, потому что последние тринадцать лет это было чистой правдой: муж был средоточием ее мира и кроме него и его жизни она не знала других интересов.

Исключение составляли романы, которые она писала от скуки.

— Нет, мне отказали в издательстве, — отчеканила она, просто чтобы дать ему понять: у нее есть какое-то дело. Пусть она пока в нем и не преуспела. — Я предложила им свой роман, но они не готовы его опубликовать.

— О, вот как? Так вы писательница?

— Пока лишь условная, — вздохнула Ольга, делая глоток колы. Булка успела закончиться.

— И много романов вы уже написали? — поинтересовался мужчина.

— Закончен у меня один, но есть много черновиков... Их, конечно, нужно доводить до ума... Ну, то есть отредактировать, что-то подправить...

— Сколько?

— Десять.

— Хм-м-м... — протянул он, потирая пальцем гладко выбритый подбородок. — А в каком жанре?

— Там всякое намешано... — смутилась Ольга. — Немного романтики, немного ужасов, немного приключений... Есть расследования преступлений... Есть мистика... Всякое, короче. Надо, наверное, убрать мистику, — задумчиво добавила она. — Чистые детективы пользуются бóльшим спросом.

— Нет-нет, ни в коем случае, — замахал руками мужчина. — Вам нужно писать так, как вы чувствуете, иначе ничего не выйдет.

— Да оно и так ничего не выходит, — фыркнула Ольга.

— И вы готовы переделать все в угоду издателям и читательскому спросу?

— Почему нет? — удивилась Ольга. — Буду с вами честна: мне просто очень нужны деньги. И очень нужно кем-то стать.

— А на что еще вы готовы ради этого? — каким-то странным тоном поинтересовался незнакомец.

— Да на все! — брякнула Ольга.

И непроизвольно поежилась от порыва холодного ветра. Он оказался каким-то особенно ледяным, как будто из могилы дохнуло.

«Странная ассоциация, — подумала Ольга, — но нужно запомнить».

— Возможно, я смогу вам помочь, — улыбнулся мужчина. — Но давайте продолжим этот разговор в другом месте. Вы совсем замерзли.

Ольга снова недоверчиво покосилась на него. Мужчина улыбался и излучал доброжелательность. Когда-то он наверняка был очень красив, но годы немолимо отнимали у него привлекательность.

— А давайте, — неожиданно для себя согласилась она.

Какая, к черту, разница? Что она теряет? Невинность давно потеряна, а больше у нее никогда ничего своего и не было.

Незнакомец неожиданно проворно вскочил со скамейки и сделал приглашающий жест в сторону припаркованной неподалеку машины. В машине ждал молодой молчаливый водитель. Мужчина ничего ему не сказал, но тот тронулся, едва захлопнулись дверцы, словно точно знал, куда нужно ехать.

Ольге вновь стало не по себе, но их поездка долго не продлилась: машина припарковалась у новой, шикарной на вид многоэтажки где-то в центре.

Подъезд с консержем, лифт, как в американском кино про дорогой отель. И квартира где-то под самой крышей. Одна на весь этаж.

В гостиной, больше похожей на зал музея или комнату во дворце, где по ошибке поставили современный кожаный диван, Ольга почувствовала себя ужасно неуютно. Мужчина в хорошем костюме сюда вписывался. Ее бывший муж сюда вписался бы. А она сама — в дешевой футболке и турецких джинсах, купленных на распродаже, — не очень. От предложения сесть Ольга отказалась, а от бокала вина — нет. На трезвую голову находиться здесь было совершенно невыносимо.

— Десять романов — это хороший задел, — заметил мужчина, протягивая ей бокал, в который легко могла поместиться, наверное, целая бутылка вина, но темно-бордовая жидкость, похожая на кровь, плескалась в нем на доньшке. — Этого хватит на два года: шесть выпустим в первый, еще четыре во второй. Ваша задача: за это время написать еще столько же.

Ольга, увлеченная разглядыванием картин и позолоченных рам зеркал, испуганно повернулась к нему.

— Десять романов за два года? Да я эти десять писала последние десять лет!

— Придется ускориться, — усмехнулся мужчина. — Ничего, набьете руку. Вы же хотите стать звездой? И на все ради этого готовы? Так вот, я могу сделать вас звездой. Но и вам придется приложить усилия.

Он прошелся по комнате, перекатывая в бокале вино. Оставался на ногах то ли просто за компанию, то ли чтобы быть на одном с ней уровне. Подошел к высокому комоду и картинно оперся о него локтем.

— Кто вы? Я думала, вы бизнесмен, а не издатель.

— Я бизнесмен. И меценат. Люблю, знаете ли, поддерживать людей искусства. Но лишь тогда, когда это можно будет превратить в еще один бизнес-проект.

— Вы в глаза не видели мои романы, — заметила Ольга, делая нервный глоток. Большой такой глоток, от которого терпкое густое вино моментально ударило в голову. — Это не искусство. Так, развлечение.

— Искусство развлечения — тоже искусство, — возразил он. — Мне не нужно читать ваши романы, чтобы поверить в вас. Достаточно того, что вы сами в себя верите.

— Вы ошибаетесь, — возразила Ольга.

— Я никогда не ошибаюсь, — отрезал мужчина. — Вы отправили роман в издательство. Вы огорчились, когда вам отказали. Значит, в глубине души уверены, что он достоин издания. Вы верите в себя. Вам лишь нужна помощь. И поверьте, когда есть материал, умение и деньги, раскрутить можно что угодно.

Ольга сделала еще один глоток вина. Уверенность незнакомца снова заражала ее оптимизмом. Если весь подвох в том, что ей нужно писать быстрее и больше, то она это как-нибудь переживет.

Она подошла к нему и почти скопировала его позу, глядя в глаза. Вино горячило кровь, сердце стучало все быстрее.

— Что еще нужно от меня? — прямо спросила Ольга, готовая к любой сделке.

— Писать, много и интересно. И быть готовой к публичности. Как минимум похудеть и привести себя в порядок. Как давно вы в последний раз были в парикмахерской?

Эти слова заставили ее опустить глаза, к щекам прилила кровь. Да, она и сама знала, что в последние полгода ужасно запустила себя.

— С этим проблем не будет, — заверила она, цепляясь взглядом за шкатулку, стоящую на комод.

Она немного выбивалась из общего стиля оформления и буквально манила к себе. Ключик на боку намекал, что это музыкальная шкатулка. В голове ментально снова затренькала привязчивая мелодия. Ольга не удержалась: дотянулась до шкатулки рукой и подняла крышку.

Да, это была она, та самая мелодия. Сердца словно коснулась холодная рука, слегка сжала, мешая ему биться.

Откуда? Как мелодия именно этой музыкальной шкатулки попала в ее голову? Ольга была абсолютно уверена, что никогда раньше не встречала этого мужчину и не приходила к нему в гости. Во всем этом было что-то дьявольское, напоминающее сюжеты ее книг.

Зачарованная, она молча наблюдала за тем, как внутри шкатулки откуда-то поднялось небольшое основание и закрутилось вокруг своей оси, словно на нем предполагалась какая-то фигурка, но потерялась.

Мужчина, в свою очередь, наблюдал за ней, Ольга чувствовала его взгляд.

— Что-то еще? — поинтересовалась она, не отрывая взгляда от шкатулки. — Где-то надо будет подписать кровью?

— Что вы! — рассмеялся мужчина. — Обычных чернил хватит.

— Как вас хоть зовут?

Он неторопливо достал из кармана визитку и протянул ей. На ней значилось: «Безликий Дмитрий Валентинович». От фамилии почему-то тоже повеяло могильным холодом.

— А что означает «K13»? — поинтересовалась Ольга, разглядывая визитку.

— Ковен Тринадцати.

— И что это значит?

— Ничего особенного. Шутка. Просто шутка. Для своих.

Глава 1

*10 июля 2016 года, 21:05 (20:05 по Мск)
д. Хабрувка, Чешская Республика*

Дверь дома с грохотом распахнулась, и из нее пулей вылетела полноватая темноволосая женщина лет тридцати пяти. Тихо ругаясь себе под нос, она запахла на груди растянутый кардиган и торопливо пошла прочь. Дверь же, стукнувшись о стену, снова закрылась. Но ненадолго. Не прошло и трех секунд, как она распахнулась вновь и на пороге появился высокий бородатый мужчина, лицо которого кривилось от злости. Однако за женщиной он не пошел, а закричал с порога ей вслед:

— Давай-давай, иди! Все равно завтра вернешься обратно. Сто раз проходили уже. Я хоть отдохну от твоей бесконечной тупости и твоих дебильных телешоу, без которых ты жить не можешь!

— Да пошел ты, Ирка! — выкрикнула женщина, притормаживая и оборачиваясь. — Ноги моей в твоей халупе больше не будет. А ты тут сдохнешь от голода, потому что руки у тебя растут из задницы!

— Ой-ой-ой, — вредным тоном прогундосил Иржи. — Можно подумать, ты у нас хозяйка с золотыми руками! Такую дрянную яичницу, какую жарить ты, пожарит и однорукий слепой гоблин!

— Однорукий слепой гоблин — может быть, а ты — нет! — огрызнулась в ответ женщина.